

УДК 159.99

СИМВОЛИЗМ ВОЛШЕБНЫХ РУССКИХ СКАЗОК

THE SYMBOLISM OF MAGICAL RUSSIAN FAIRY TALES

Малофеева У.Н.

бакалавриат,
институт «Нефти, газа и энергетики»,
Кубанский государственный технологический университет
malofeevaulana7@gmail.com

Ничипоренко Д.В.

бакалавриат,
институт «Нефти, газа и энергетики»,
Кубанский государственный технологический университет
dashanichiporenco1@gmail.com

Аннотация. В данной статье авторы обращаются к актуальной теме исследования символизма сказок. Символизм, структура и функция сказки – феномен достаточно сложный. Его исследование предполагает широту взглядов и способность не ограничиваться в своем подходе тем или иным определением, сводящим сказку к вымышленной истории или фантазии, способной заворожить детей, но не взрослых, которые умеют отличать реальное от нереального, правду от вымысла, возможное от невозможного или сверхъестественного.

Ключевые слова: сказка, символизм, традиция, символ, герои.

Malofeeva U.V.

Bacalaureate,
Institute «Oil, Gas and Energy»
Kuban State Technological University
malofeevaulana7@gmail.com

Nichiporenko D.V.

Bacalaureate,
Institute «Oil, Gas and Energy»
Kuban State Technological University
dashanichiporenco1@gmail.com

Annotation. In this article, the authors address the current topic of the study of the symbolism of fairy tales. The symbolism, structure and function of a fairy tale is a rather complex phenomenon. His research presupposes a breadth of views and the ability not to be limited in his approach to one or another definition that reduces a fairy tale to a fictional story or fantasy that can fascinate children, but not adults who know how to distinguish the real from the unreal, the truth from fiction, the possible from the impossible or supernatural.

Keywords: fairy tale, symbolism, tradition, symbol, heroes.

Сказка – это мир волшебства, мир чудесного, мир, в котором нет ничего невозможного и, тем не менее, все происходит по определенным правилам. Несмотря на многообразие героев и событий, в сказке имеются функциональные и символические элементы, благодаря которым можно утверждать, что сказка – это не плод фантазии, она имеет определенные задачи, выходящие за рамки простого развлечения детей.

Сказочное пространство, как и мифическое, представляет собой метапространство, внутреннее пространство роста и становления. И хотя в реальном мире Кощея Бессмертного не существует, он реален как символ препятствий, связанных с идеей роста. Когда мы сталкиваемся с подобными препятствиями, мы встречаемся с Кошеем в одной из его ипостасей [1].

Посредством символов в сказках, мифах и сновидениях нашему взору открывается трансцендентальная реальность. Невидимое через посредников становится видимым, и в связи с этим важно вспомнить, что символы – только знамения, предвестники и носители опыта подлинной духовной реальности, сами они этой реальностью не являются.

Десакрализация. Жизнь – это чудо, и она не перестает быть им, когда мы выходим из детства. Наша основная проблема заключается в том, что мы привыкаем к жизни и она становится для нас слишком обыкновенной.

Лишившись сказки, легенды и мифа, человек утратил ощущение священного и символического и потребность проникнуть за пределы обычной мирской реальности.

Сказка является зовом в зрелость, легенда – воспоминанием о великом прошлом народов и отдельных людей, а миф – это воспоминание о Небе, о начале мира и его творцах, о подвигах солнечных героев. Каждая из этих структур архетипальна, каждая несет внутри себя определенные идеи, вопросы и ответы, каждая открывает дверь в пространство героев-прототипов и задач иного порядка по возрастающей шкале и каждая, являясь носителем идеалов, вдохновляет на подвиги [2].

Вследствие десакрализации мы лишились способности не только видеть великое, но и подражать великому. Наше существование утратило нечто присущее сказке – поиск. Нет такой волшебной сказки, в которой герой не отправлялся бы на поиски.

Традиция. Сказка принадлежит устной традиции, передававшейся из поколения в поколение. Поэтому трудно определить, когда возникли сказка и миф, а еще труднее говорить о возможных изменениях, которым они подвергались в течение истории. Тем не менее, можно смело утверждать, что основные элементы и функции сказки и мифа остаются неизменными. Народ обладает удивительной способностью сохранять и передавать элементы своей традиции без искажений (а быть может, это свойство самой традиции). В этом смысле сказка подобна магической формуле, которую нельзя произносить неправильно, ибо она утратит свою мощь.

Силой традиции и постоянства обладают также детские игры. Они такие же древние, как и сама сказка. Считалки, которыми пользуются дети в своих играх, не изменялись многие поколения; поскольку и у детей существует традиция, старшие «иницируют» младших в то, что знают сами.

Но традиция – это не просто передача информации. Это искусство и наука передачи умения действовать и умения быть, способность воссоздавать опыт прошлого средствами настоящего, устанавливать ориентиры как для внутреннего, так и для внешнего мира. Живая традиция способна решать противоречия и трудности, с которыми сталкивается человечество на уровне трех плоскостей, в которых движется наше сознание, – индивидуальной, социальной и космической. (Каждой плоскости соответствует одна из областей практической философии – этика, социополитика с философией права и философия истории) [3].

Иное царство. Другой мир является не только потусторонним миром, но и священной территорией, где осуществляется обряд инициации (племя Вираджуры, например, называет его «обрядом лесной чаши»). О том, что происходило на священной территории, неопиты не имели права рассказывать непосвященным.

Иное царство полностью воссоздает то, что было в начале времени: первый столб, первый холм, изначальный остров – изначальный мир, окруженный хаосом, внутри которого впервые был осуществлен и учрежден обряд посвящения. В Элевсинских мистериях основные роли отводились Деметре, Гермесу, Селене, Гелиосу и другим божествам, принимавшим участие в изначальной драме [4].

Инициация: смерть и возрождение. Каждая инициация есть смерть и воскресение. Но воскресению в новом качестве предшествует путешествие через потусторонний мир и узнавание его тайн. Умереть значит стать иным, приобрести новое сильное «тело» и новые возможности: способность видеть, слышать и свободно перемещаться в мире бесплотных существей.

Путешествие сказочного героя тоже является путешествием в потусторонний мир. Сказка – это не только приключение, это прежде всего смерть и воскресение. Чтобы воскреснуть, нужно прежде умереть. Внутренний рост всегда сопровождается смертью чего-то старого и воскресением с новым, более возвышенным сознанием.

В заключение можно сказать - изучая сказку, мы можем установить ее основные характеристики, узнать в сказочных действиях схему инициации и внутренних психологических процессов. Мы можем согласиться с современными психологами и, хотя бы в качестве гипотезы, принять идею индивидуализации и самореализации, к которым стремится сознание.

Сказка говорит о зове. Этот зов естественен, герой сказки не сомневается, стоит ли ему идти. Он просто отправляется в сказку. Чтобы меняться, необходима ярко выраженная потребность изменить форму своего существования в мире, способность умирать и возрождаться, подобно героям сказки. Лишь в этом случае жизнь – так же, как и сказка – будет наполнена оптимизмом, и все приключения, какими бы страшными они ни казались, будут иметь счастливый конец.

Литература

1. Символизм [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.symbolizm.ru/index.php/lang/208-fairytalesymbol>
2. Тресиддер Д. Словарь символов. – М., 1999.

3. Вышеславцев Б. Русский национальный характер // Вопросы философии. – 1995. – № 3. – С. 112–114.
4. Русская мифология. Энциклопедия. – М. : Эксмо; СПб. : Мидгард, 2005. – С. 216–220.
5. Психолого-педагогические аспекты осуществления образовательного процесса в современных социокультурных условиях / Т.П. Айсывакова [и др.]. – М., 2021.
6. Богатырева Ж.В., Арутюнян О.А. Метафора «превращения» в волшебной сказке: философский анализ // Kant. – 2019. – № 3 (32). – С. 169–173.
7. Богатырева Ж.В. Символика красного цвета в русских народных сказках // В сборнике: Художественная литература как культурный ансамбль. Сборник статей II Международной конференции, посвященной Году Литературы в России. Московский институт телевидения и радиовещания «Останкино». – 2016. – С. 36–44.
8. Богатырева Ж.В. Сказка как пространство приобретения духовного опыта человечества // В сборнике: ЧЕЛОВЕК, КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО. Материалы IX Межвузовской научно-практической конференции. – 2010. – С. 133–136.
9. Богатырева Ж.В. Сказка – символ духовного опыта человечества // В сборнике: Проблемы интерпретации художественного текста. материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием к 150-летию со дня рождения А.П. Чехова / ГОУ ВПО КубГТУ, ООО «Издательский Дом – Юг». – 2010. – С. 165–173.
10. Арутюнян О.А., Богатырева Ж.В. Структурный анализ текста // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 5 (54). – С. 458–459.
11. Богатырева Ж.В. Историко-философская реконструкция феномена сказки // Вестник Московского института государственного управления и права. – 2015. – № 10. – С. 102–105.
12. Зимина Н.Ю. Орнаментальный стиль современного постмодернистского художественного текста // Вестник Университета Российской академии образования. – М., 2007. – № 4 (38). – С. 92–94.
13. Богатырева Ж.В. Сказка как отражение духовных потребностей общества: традиции и трансформации в современном социальном пространстве // Kant. – 2019. – № 3 (32). – С. 173–177.
14. Богатырева Ж.В. Социализирующая роль сказки в развитии личности // Булатовские чтения. – 2020. – Т. 7. – С. 175–177.

References

1. Simvolizm [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://www.symbolizm.ru/index.php/lang/208-fairytalesymbol>
2. Tresidder D. Slovar' simvolov. – M., 1999.
3. Vysheslavcev B. Russkijnacional'nyjharakter // Voprosyfilosofii. – 1995. – № 3. – P. 112–114.
4. Russkaya mifologiya. Enciklopediya. – M. : Eksmo; SPb. : Midgard, 2005. – P. 216–220.
5. Psycho-pedagogical aspects of the educational process in modern sociocultural conditions / T.P. Aisuvakova [et al.]. – M., 2021.
6. Bogatyreva Zh.V., Arutyunyan O.A. Metaphor of «transformation» in a fairy tale: a philosophical analysis // Kant. – 2019. – № 3 (32). – P. 169–173.
7. Bogatyreva Zh.V. Symbolism of the red color in Russian folk tales // In the collection: Artistic literature as a cultural ensemble. Collection of articles of the II International conference devoted to the Year of Literature in Russia. Moscow Institute of Television and Radio Broadcasting «Ostankino». – 2016. –P. 36–44.
8. Bogatyreva Zh.V. The fairy tale as a space of acquiring the spiritual experience of mankind // In the collection: MAN, CULTURE, SOCIETY. Materials of IX Interuniversity scientific and practical conference. – 2010. – P. 133–136.
9. Bogatyreva Zh.V. Tale – a symbol of the spiritual experience of mankind // In the collection: Problems of Interpreting the Art Text. Materials of the All-Russian Scientific-Practical Conference with international participation to the 150th anniversary of Anton Chekhov / GOU VPO KubGTU, LLC «Publishing House – Yug». – 2010. –P. 165–173.
10. Arutyunyan O.A., Bogatyreva Zh.V. Structural analysis of the text // The World of Science, Culture, Education. – 2015. – № 5 (54). – P. 458–459.
11. Bogatyreva Zh.V. Historical and philosophical reconstruction of the phenomenon of fairy tale // Bulletin of the Moscow Institute of State Administration and Law. – 2015. – № 10. – P. 102–105.
12. Zimina N.Y. Ornamental style of modern postmodernist art text // Vestnik of the University of the Russian Academy of Education. – M., 2007. – № 4 (38). – P. 92–94.
13. Bogatyreva Zh.V. Tale as a reflection of spiritual needs of society: traditions and transformations in modern social space // Kant. – 2019. – № 3 (32). – P. 173–177.
14. Bogatyreva Zh.V. The socializing role of a fairy tale in the development of personality // Bulatov readings. – 2020. – Vol. 7. – P. 175–177.